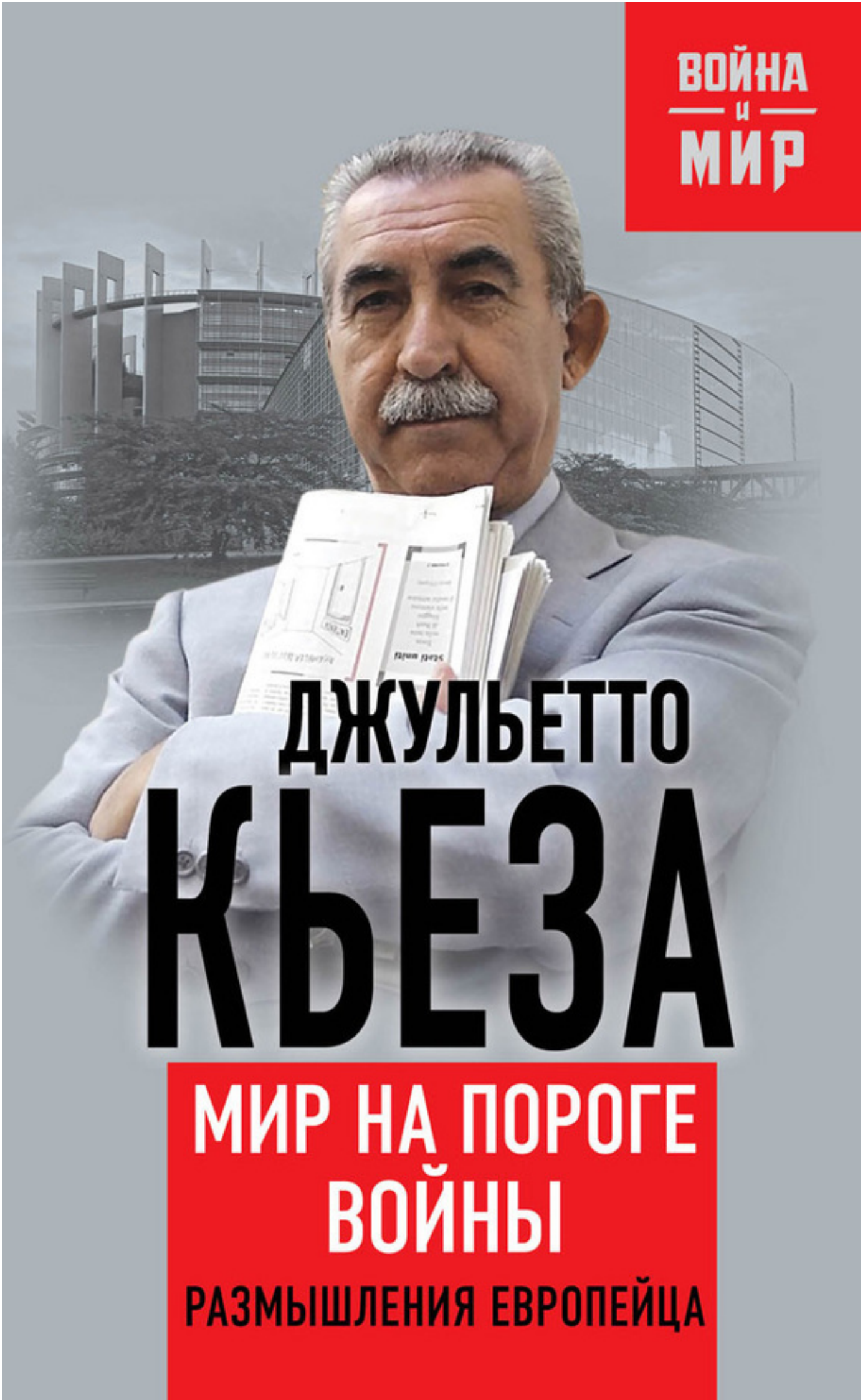
ВОЙНА И МИР



ДЖУЛЬЕТТО

КЬЕЗА

МИР НА ПОРОГЕ ВОЙНЫ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙЦА

Война и мир (Книжный мир)

Джульетто Кьеза

Мир на пороге войны. Размышления европейца

«Книжный мир»
2015

Кьеза Д.

Мир на пороге войны. Размышления европейца / Д. Кьеза — «Книжный мир», 2015 — (Война и мир (Книжный мир))

ISBN 978-5-8041-0769-8

Джульетто Кьеза – один из самых известных политиков Европы. Автор документального фильма «Зеро» (Zero), раскрывшего провокационный характер разрушения башен-близнецов ВТЦ в Нью-Йорке и обвинявшего в организации этого теракта реакционные политические круги США.В данной книге представлены его работы разных лет, в которых автор анализирует положение в мире, рассуждает о современной роли России, даёт оценку тем или иным событиям и прогнозирует развитие международной ситуации. В частности, он предупреждает о вероятности Третьей мировой войны, которую стремятся развязать США.В чем видит Кьеза подтверждение своих прогнозов? Как Россия может стать последней преградой на пути новой большой войны? Что будет в ближайшем будущем с ведущими мировыми державами? Что ожидает мировую экономику и мировые валюты? Куда движется наш мир? Прогноз будущего от Джульетто Кьеза – самого знаменитого антиглобалиста Европы.Над материалами данной книги Джульетто Кьеза работал вместе с Екатериной Глушик. Глушик Екатерина Федоровна – писатель, публицист, литературный критик, автор «Литературной газеты» и газеты «Завтра». Автор десяти книг. Лауреат премий «Эврика» и «Лучшая книга года», дипломант премии им. А. Н. Толстого, победитель конкурса журналистских работ «Беларусь – Россия. Шаг в будущее».

ISBN 978-5-8041-0769-8

© Кьеза Д., 2015
© Книжный мир, 2015

Содержание

Об авторе 7
Вместо консенсуса – дубина 10
«Пусть сто капель станут рекой» 12
Планета кривых зеркал 15
«Америку ждет катастрофа» 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Джульетто Кьеза
Мир на пороге войны. Размышления европейца

© Глушик Е. Ф., 2015
© Книжный мир, 2015

Об авторе

Джульетто Кьеза итальянский журналист и политический деятель, родился в Акуи Терме, провинция Александрия, Италия 4 сентября 1940 года.

Профессиональный журналист, в прошлом корреспондент в Москве таких газет, как «Унита» (1980–1990) и «Ла Стампа» (1990–2000). С 1967 по 1968 вице-президент студенческого объединения итальянского языка (Unione goliardica Italiana), затем руководитель Федерации Юных Коммунистов Италии (Federazione Giovanile Comunista Italiana). С 1970 по 1979 год руководитель Генуэзского Объединения Итальянской Коммунистической партии. С 1975 по 1979 год лидер Итальянской Коммунистической партии в Провинциальном Совете Генуи.

В 1989–1990 научный сотрудник Института Кеннана по перспективным российским исследованиям при Международном научном центре имени Вудро Вильсона в Вашингтоне.

Является автором колонки в российском деловом еженедельнике «Компания» и в «Литературной Газете». Также автор многочисленных книг о Советском Союзе и России, в которых сочетаются элементы исторического анализа, хроники и репортажа. Его первая книга посвящена неудачной попытке отряда «Дельта», освободить американских заложников в посольстве Тегерана («Operazione Teheran» – «Операция Тегеран», *итал.*) Позднее Кьеза пишет вместе с русским историком-диссидентом Роем Медведевым книгу «L'Urss che cambia» («СССР, который изменился», *итал.*). Эта книга переведена на португальский язык в 1988 году. В 1990 году в соавторстве с Роем Медведевым выходит ещё одна книга, имеющая форму беседы: «La rivoluzione di Gorbaciov» («Революция Горбачева», *итал.*), опубликованная сначала в Соединенных Штатах («Time of Change», Pantheon Books, 1990), а впоследствии и в Японии.

В тот же период в издательстве «Лукарини» публикуется «Transizione alla Democrazia» («Переход к демократии», *итал.*). Обновленное издание, отредактированное вместе с Дугласом Нортропом, выходит впервые в Соединенных Штатах («Transition to Democracy», University Press of New England, 1991), а затем и в России («Переход к демократии», Международные отношения, 1991). Далее следуют книги «Cronaca del Golpe Rosso» и «Da Mosca, Cronaca di un colpo di stato annunciato». На основе тех же событий, происходивших на территории бывшего Советского Союза, написана книга «Russia Addio» («Прощай, Россия», *итал.*), также переведенная на русский язык («Прощай Россия!», изд-во Гея, 1998) и получившая широкий отклик читателей (издано 80 тысяч экземпляров). Книга издана также на китайском (Editrice Nuova Cina, Pechino, 1999) и греческом языках (Kastaniotis, Atene, 2000). Опять же по российской теме написана книга «Roulette russa» («Русская Рулетка», *итал.*), которая в июле 2000 вышла и в России («Русская Рулетка», Права Человека, 2000). Начиная с 2001 года Джульетто Кьеза пишет и работает над темами глобализации, как экономической и политической, так и военной, уделяя особое внимание роли средств массовой информации. Опубликовано множество обзоров на итальянском и других языках. В России были изданы два его исследования, которые повествуют об отношениях между Академией наук и Институтом мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО).

Автор многочисленных статей в таких российских газетах, как «Литературная Газета», «Деловой Вторник», «Московские Новости». Последние исследования Кьезы сосредоточены целиком на темах войны и глобализации. В 2001 пишет книгу «G8-Genova» («Большая Восьмерка-Генуя», *итал.*), об июльских драматических событиях во время встречи Большой Восьмерки в 2001 году в Генуе. Далее, в издательстве Герини выходит книга «Afghanistan anno zero» («Афганистан – год нуля», *итал.*), написанная вместе с итальянским журналистом и сатириком Вауро (с предисловием Джино Страда – хирурга, основателя неправительственной организации Emergency). Книга разошлась тиражом более 115 тысяч экземпляров и стала одним из бестселлеров итальянской публицистики в 2001 году. Книга переведена на греческий язык.

Весной 2002 года в издательстве «Фелтринелли» выходит «La Guerra Infinita» («Бесконечная война», *итал.*), также нашедшая большой отклик в Италии. Книга переведена на немецкий язык («Das Zeitalter des Imperiums», Europäische Verlagsanstalt, Hamburg, 2003).

В том же издательстве в марте 2003 г. выходит книга Superclan, написанная вместе с Марчелло Виллари; а в Москве выходит «Бесконечная война» (Детектив-Пресс, 2003), состоящая из материалов, уже вошедших в состав «Afghanistan – anno zero», «La Guerra infi nita» и «Superclan». В 2004 году издательский дом «Ноттетемпо» печатает «La guerra come menzogna» («Лживая война», *итал.*), которая также выходит на французском языке (изд-во Timeli, Женева). «Бесконечная война» переводится на английский и испанский языки. В том же издательстве выходит книга «Invece di questa sinistra», дающая обзор политической программы Кьезы, ввиду предстоящих выборов в Европарламент. В 2004 году Кьеза публикует вместе с сатириком Вауро книгу «I peggiori Crimini del Comunismo», – открытое сатирическое обвинение коммунистическому прошлому и Сильвио Берлускони, на тот момент премьер-министру. Эта книга переиздается в 2005 году.

В 2005 выходит книга «Cronache Marxziane» («Марксианские Хроники», *итал.*). Отвечая на вопросы журналиста Массимилиано Панарари, Кьеза выступает против нового империализма и «суперклана» владельцев мира – западных инвестиционных банков, членами которых являются Бен Ладен, Берлускони и Джордж Буш, а также против формирующей эту «машину грез» современной системы СМИ, которая непрерывно оказывает сильнейшее воздействие на сознание людей. Книга призывает взять на себя непосредственные обязательства и ответственность перед лицом экономической, информационной и политической систем, которые, по мнению Кьезы, составляют угрозу для планеты и рискуют привести мир к экологической катастрофе и вымиранию. Те же темы обсуждаются в книге «Prima della tempesta» («Перед бурей», *итал.*)

Кьеза является президентом ассоциации «МегаЧип» (MegaChip) и, вместе с Элио Вельтри, Антонелло Фаломи и Диего Новелли, членом Президиума Национальной Ассоциации «Группа строителей благополучного общества», президентом которой является Ахиллес Оччетто.

В 2003 году Кьеза независимо от своей остальной деятельности вступает в политический альянс с Антонио Ди Пьетро и Ахиллом Оччетто, ввиду надвигающихся европейских выборов 2004 года.

Кьеза стал депутатом Европарламента в 2004 году от Либерально-демократической партии Ди Пьетро («Italia dei Valori») от Северо-Западного округа (Пьемонт, Валле-д'Аоста и Лигурия) вместо Оччетто, который, чтобы сохранить свое кресло в Сенате, отдал Кьезе свой пост, полученный с перевесом в 14 тысяч голосов.

Кьеза также является автором статей и обозрений для различных изданий («Ла Стампа», «Галатея», «МегаЧип», «Микромега», «Манифест», «Латинская Америка»). В ходе 2006 года, вместе ассоциацией «МегаЧип» Кьеза организует рабочую группу, расследующую причины событий 11 сентября 2001 года; серьёзной критике подвергается официальное расследование и общепринятая интерпретация причин трагедии средствами массовой информации. В 2007 году по результатам этого расследования выходит документальный фильм «Зеро» (Zero).

Избран депутатом Европарламента от группы «Альянс либералов и демократов в поддержку Европы», которую покидает в мае 2006 года, чтобы присоединиться к Социал-демократической партии Европы, что, по его собственному мнению, «естественно, принимая во внимание его политическое прошлое и его позицию по поводу многочисленных критических вопросов современной жизни».

Кьеза занимал должность вице-президента Комиссии по делам международной торговли, а также был членом Комиссии по делам культуры и образования, Комиссии по делам защиты и безопасности, Делегации от парламентской комиссии ЕС – Россия, Делегации от парламент-

ской комиссии ЕС – Казахстан, ЕС – Киргизия и ЕС – Узбекистан, а также способствовал обеспечению связи с Таджикистаном, Туркменистаном и Монголией.

Данная книга состоит из материалов – бесед, эссе, экспертных оценок Джульетто Кьезы. На протяжении ряда лет эти материалы, подготовленные Екатериной Глушик, выходили в российской прессе. Собранные вместе, они позволяют понять российскому читателю алгоритмы мировой политики, а также увидеть положение в своей стране взглядом со стороны – глазами объективно, с симпатией относящегося к России европейца, оценки которого всегда объективны, а прогнозы, составленные на основе широких знаний и глубокой аналитики, точны.

Глушик Екатерина Федоровна родилась в Ижевске, закончила филологический факультет Удмуртского государственного университета, работала учителем русского языка и литературы в школах родного города и в группе советских войск в Германии (ГСВГ). В настоящее время живет и работает в Москве.

Автор десяти книг прозы и публицистики. Лауреат премии «Эврика» за книгу рассказов «Простые разговоры», лауреат премии «Лучшая книга года» (2006 год) за книгу «Беседы о Сталине», дипломант премии им. А. Н. Толстого, победитель конкурса журналистских работ «Беларусь – Россия. Шаг в будущее».

Вместо консенсуса – дубина

[1]

– Господин Кьеза, вы многие годы работали в журналистике, сейчас занялись политикой, создав движение «МегаЧип». Почему?

– Две мои книги «Афганистан – год нуля» и «Супервойна» о ситуации в мире стали бестселлерами, это связано с тем, что начинается война. Люди увидели, что дело идет к войне кавалерийскими темпами. Но большинство чувствует напряжение лишь подсознательно: испытывают страх, беспокойство, часто не понимая, чем вызван дискомфорт. В книгах я стараюсь, не поддаваясь эмоциям, дать логичное объяснение происходящему.

Люди многого не понимают. И это парадоксально: мы живем в обществе информации, но люди в основной массе понимают происходящее меньше, чем 30 лет назад.

Парадокс объясняется тем, что в последние 20 лет сформировалась такая система коммуникации, в которой все централизировано и монополизировано. Раньше существовали разные идеологии, которые определяли уровень плюрализма. Отсутствие глобальной связи давало возможность разным группам в разных странах интерпретировать происходящее по-своему.

Все идет по существу от одного центра, распространяется по всему миру и дает ложную интерпретацию происходящему, искаженную картину мира в пользу Америки. Американский образ жизни становится доминирующим для всего мира. Но люди понимают меньше, чем раньше, потому что меньше стало разнообразной информации, она унифицирована. Меньше диалектики, борьбы идей. Это приводит к уничтожению демократии: если люди не знают, какие могут быть иные варианты происходящего, то какой у них выбор? А нет альтернативы – нет демократии. Нас довели до этого. И такой мир начинает рушиться. Война – это последствие американской глобализации: вместо консенсуса – дубина.

– Недавно телевидение показало многочисленную демонстрацию итальянской молодежи против планов войны в Ираке. Известно, что правительство Италии поддерживает эти планы американцев. СМИ выражают в основном позицию правительства. А кто доводит до молодежи другую точку зрения на этот вопрос?

– Большой частью населения удается манипулировать, убеждать людей в правильности того или иного взгляда. В частности, мнения правительства по этому вопросу. Но не всеми. Европа долгое время жила в условиях демократии. Поэтому люди, так сказать, «вакцинированы». Они понимают, когда власти врут. Это здорово, когда часть населения может защититься от навязываемого мнения собственным пониманием ситуации. В России большинство людей не в состоянии этого сделать, так как в стране не было демократии. В США большинство людей не в состоянии защититься от навязываемых властью мнений, ибо там давно и умело манипулируют сознанием граждан.

Большинство европейцев против войны. Правительство – это одно, а население – это другое. СМИ усиленно пропагандируют войну. В Италии ситуация примерно ничейная по этому вопросу. Власти ведут агитационную работу очень усиленно. Вполне возможно, что часть людей склонят на свою сторону. Поэтому надо организовывать информационное контрнаступление.

Лет 30–40 назад политика была борьбой идей. У тебя была программа, ты убеждал в ее правоте. Боролся с другими программами. Люди спорили, ходили на собрания… Была демократическая система обмена мнениями. Сейчас все сконцентрировано на экране телевизора.

---

[1] Литературная газета, № 42, 2002.

Без телевидения твои идеи не существуют, какими бы хорошими они ни были. Или они распространяются в тех кругах, которые никак не влияют на власть. Даже сотрясающие общество скандалы: если они дошли до ТВ – они есть, если нет – то и не существуют. Сейчас политика – это то, что прошло через экран телевизора.

Если политические силы понимают это, они выходят на поле боя с ТВ. Если нет, они проигрывают навсегда. Навсегда!

Через развлекательные программы распространяются многие идеи, аморальные в том числе. Человек, смотрящий неумные развлекательные программы снижает свой интеллектуальный уровень и уровень видения мира. Посмотрите, какое в России количество рекламы пива! И каждый ролик демонстрирует, как это хорошо, приятно – пить пиво. Миллионы подростков невольно воспринимают это. Им вдалбливают: лучше всего – пить пиво.

Виртуальная студия способна создать у зрителя особое настроение. Снимается уже много передач и фильмов, не имеющих никакой связи с действительностью, но убеждающих, что все это реальность. ТВ становится реальным центром общества, захватывающим всю политику.

Нашей демократии угрожает не Саддам Хусейн, а эта система СМИ и средств манипуляции сознанием.

– После прочтения ваших книг люди готовы действовать?

– Я часто говорю «Пусть сто капель станут рекой». Пусть все люди, которые понимают происходящее, объединятся, создадут систему, способную противостоять системе глобальной коммуникации.

Прежние политические организации не умеют это делать, не знают как. Я создал организацию «МегаЧип». Мы стараемся действовать повсеместно: в университетах, институтах, школах, книжных магазинах… Все силы, группы, которые хотят этим заниматься, должны быть скоординированы, чтобы организовать контрнаступление.

Известно, что газеты часто врут. Но почему читатели не могут объединиться и потребовать у главного редактора давать правдивую информацию? Ведь газета зависит от читателей. И они, объединившись, могут на нее влиять, требовать объяснений: почему вы так поступаете, обманывая нас?

Есть много честных журналистов, желающих говорить откровенно. Но они должны чувствовать поддержку если не редактора, то читателей. Я не предлагаю цензуру, нет. Но все разумные взгляды и мнения должны иметь возможность быть представленными в СМИ.

«Пусть сто капель станут рекой»
Манифест ведущих журналистов Италии о создании организации MegaChip

Ситуация с информацией и коммуникацией в Италии и в мире стала весьма тревожной.

Плюрализм в информации уже скорее кажущийся, чем реальный. И тенденция ухудшается. То, что слушают, читают и в особенности видят миллионы людей каждый день, определяется узкими группами, решающими, что должна знать широкая публика, а чего ей лучше не ведать. Почти везде так называемая четвертая власть уже настолько тесно переплелась с политической властью и настолько зависит от частных интересов, владельцев и контролеров СМИ, что уже практически отказалась от контрольных и критических функций.

Подавляющее большинство коммуникационных потоков производится или контролируется горсткой мировых гигантов. Это настоящая медийная олигополия…

Не стоит удивляться, что коммуникация стала продуктом, почти исключительно произведенным в развитых странах Запада и выражающим идеи, доминирующие в этой части мира. Остальные страны и народы планеты исключены с этого рынка, доступ на который им запрещен в силу структурной неконкурентоспособности. Они вынуждены довольствоваться ролью зрителей, и в этом качестве подвергаются бомбардировке новостей, идей, чуждого им образа жизни и потребления… Они подвергаются процессу стандартизации, который болезнен не только для его жертв, но и деструктивен по отношению к языкам, культурам, целым цивилизациям…

Поскольку становится все очевиднее, что информация, массовые культурные процессы и развлечение стали по сути товаром, то эта область становится средством извлечения прибыли и в то же время «воспитания» потребителя. Система медиа становится, таким образом, основным инструментом организации власти. Проходящая в ней информация фильтруется, канализируется, контролируется определенными интересами… Она становится какой угодно, но только не свободной и честной.

Глобальное общество, так называемое общество знания, в действительности перешло в руки производителей гигантской «фабрики грез», дочери и сестры глобализации.

…Если нужно – а «фабрике грез» это нужно всегда, – действительность можно существенно изменить в процессе ее виртуального отображения. Ее можно приукрасить или изуродовать. Это не важно. Важно то, что ею можно манипулировать соответственно потребностям рынка и – главное – власти.

…СМИ фабрикуют мысли и желания, узаконивающие их претензии на право представлять мысли и желания публики. Миллионы людей постоянно подвергаются (с чудовищным эффектом постепенного отложения в сознании) «фоновому шуму», определяющему не только уровень информации общества и его коллективную культуру, но даже его эмоциональный и этический уровень. Немногие понимают, что и школа, и семья, и даже церковный приход – все эти институты уже опрокинуты мощью коммуникации, которой подвергается молодое поколение. Снижение умственного уровня, образованности, обесценивание нравственных и гражданских ценностей отмеряется ежедневными вердиктами рейтингов, ставших безапелляционными судьями нашей жизни, наших развлечений, нашего потребления. Они бесспорны и безапелляционны…

Все это решается и создается за пределами демократической легитимности, но оказывает радикальное влияние на жизнь огромных человеческих масс. Все это вредит демократии, гражданскому воспитанию и вообще психическому равновесию зрителей. Тем хуже для них, потому что бизнес нельзя остановить.

Почти никто не заботится о том, что появление «homo videns», «человека смотрящего», этого антропологического подвида, меняет общественную жизнь и саму форму использования демократических прав начиная с права на корректную информацию и воспитание. Современная «агора», где протекает почти весь политический торг за поддержку, – это телевидение. Тот, кто контролирует эти СМИ – особенно если это монополия, – может нарушить основополагающие принципы любой демократии.

Современное общество – и наше не исключение – еще сохраняет возможность ответить на этот вызов. Независимая информация, зачастую не производящаяся на продажу, то есть не являющаяся товаром, действует и соревнуется с медийной системой, помогая формированию и распространению критического духа, поощряя демократическое участие в формировании общественного мнения. Но мы не считаем, что надо запираться в «гетто меньшинства». Мы хотим заниматься подавляющим большинством пользователей СМИ и столкнуться с медийной системой на том поле, где она находит поддержку и жертвы…

Мы хотим наступать на медийную систему практической критикой, системной, многосторонней, распространяемой по всей территории, реально плюралистичной и открытой всему гражданскому обществу. Это движение фактически уже существует, но оно раздроблено на сто, тысячи капель, изолированных друг от друга. Капиллярная и важная работа, проведенная ими, не может, однако, достичь критической массы для того, чтобы бросить вызов всевластию – всего лишь кажущемуся – «официальной» коммуникации. Необходимо достичь широкой публики, сидящей перед телевизором, перейти границы, в которые заперта сейчас независимая информация. Нам представляется бессмысленным говорить тем, кто уже все знает. Но необходимо бороться с механизмом, подчиняющим себе миллионы беззащитных телезрителей.

Предложение

MegaChip родился, чтобы дать ответы на эти проблемы. Мы убеждены, что на этой почве идет решающая битва за спасение демократии, а не только за право на корректную информацию и достойную коммуникацию. Наше предложение обращено ко всей сети коммуникации и информации: журналистам и ученым, работникам шоу-бизнеса, креативщикам рекламы, студентам, пользователям, практически ко всем гражданам.

Мы предлагаем:

а) Создать независимую обсерваторию коммуникации. Существует настоятельная потребность знать и интерпретировать всемирную стратегию информационно-коммуникационных технологий, поведение национальных и зарубежных собственников, стратегии финансовых инвестиций, рекламные потоки и их развитие в национальном и международном плане. Во всех этих областях сейчас принимаются решения, которым суждено глубоко повлиять на будущее всей планеты. Не знать о них означает проиграть, еще не начав войну.

б) Проводить мониторинг качества и количества продуктов национальной (и не только) медийной системы. Это необходимо как операторам профессионального рынка, так и гражданам, чтобы противостоять произволу и давлению, подрывающему свободу информации и достоинство публики, мешающему транспарентности и использованию своих прав. В связи с этим необходимо вовлечь, в первую очередь, сотни центров и групп независимой информации, университеты и исследовательские центры, а также профсоюзы всех профессиональных категорий, от журналистских до потребительских организаций.

в) Уровень подготовки операторов информации и коммуникации. Необходимо определить или выработать заново этические и деонтологические стандарты всей медийной системы, находящейся в процессе мощной трансформации. Это потребует прямого участия заинтересованных профессий, прежде всего, журналистов.

г) Уровень организации политической борьбы за демократию в коммуникации. На основе приобретенного ноу-хау необходимо провести учет существующих сил, узнать их опыт, способствовать их распространению через сеть и координационную национальную организацию. Необходимая ударная масса может быть достигнута только одновременными и скоординированными акциями.

Неуязвимость власть имущих от информации объясняется только тем, что никто никогда не бросал им вызов.

Слабость журналистов и других операторов информации объясняется в том числе и их изолированностью и раздробленностью.

MegaChip хочет дать бой, заранее объявляя о своих целях – наступление на все компоненты медийной системы и достижение коммуникационной и информационной корректности. Мы прекрасно знаем, что это будет непростой бой, в котором власть имущие от информации прибегнут к мощи, находящейся в их распоряжении. Поэтому нам надо будет производить солидно обоснованное знание и безупречную информацию. Мы хотим слить тысячи капель в общий опыт и сделать из этого «новость», способную достичь широкой публики, политиков и институтов власти.

Наше предложение открыто для всех. Те, кто захочет его разделить и участвовать в нем, смогут увеличить (а не уменьшить) свою идентичность в более обширном и эффективном плане. Мы прежде всего намерены открыть дискуссию с теми – и их много, – кто осознает стратегическую потребность в создании новой организации для невиданной прежде борьбы. Это шаг решающей важности для победы в борьбе в защиту демократии, общественных, гражданских прав и мира.

Giulietto Chiesa, Arturo Di Corinto, Pino Di Maula, Massimo Loche, Vincenzo Maddaloni, Paola Manduca, Federica Morrone, Valentina Pascarelli, Rocco Rossitto, Francesco Ruggiero, Davide Sacco, Marco Sisi, Carola Spadoni, Gabriella Turnaturi, Maurizio Torrealta, Luca Valeri Curti, Roberto Vignoli, ZabrinskyPoint.org

Планета кривых зеркал

[2]

– Г-н Кьеза, чем вызван ваш нынешний приезд в Москву?

– Желание наблюдать ситуацию в преддверии выборов и смотреть, как все, что происходило, особенно в Ираке, отражается на нынешней внешней и внутренней политике России. Потому что я считал и считаю, что Россия должна быть большим игроком на мировой арене, несмотря на все переживаемые за последние 10–12 лет проблемы, она остается очень большим главным действующим лицом на мировой арене. Поэтому надо понимать, что происходит в России.

– О выборах 1996 года вы написали книгу «Прощай, Россия», где вскрыли механизм фальсификации, подтасовок, натяжек во время тех выборов. Какова ваша оценка предстоящих выборов? Будут ли они честными, видите ли вы равенство возможностей участников?

– Нет, считаю, что не могут быть нормальными выборы, когда существует монополия на средства массовой информации. Равных условий не будет. К сожалению, ситуация в России очень похожа на ситуацию в Италии, где один человек практически возглавляет и руководит прямым или косвенным образом всеми шестью каналами, государственным и частным телевидением. В таких условиях нельзя говорить о демократии, о нормальных выборах, о равных условиях. Их нет, поэтому нет нормальных выборов демократического порядка.

– А какую роль тогда играют иностранные наблюдатели? Они просто фиксируют это? Тогда зачем они нужны?

– Они не нужны. Все предыдущие выборы, которые состоялись в России после развала Советского Союза, были в разной мере сфальсифицированы, сфабрикованы, искажены.

А наблюдатели вообще не наблюдают ничего. Приезжают люди, которые не знают России. Ходят по избирательным участкам, не понимая ничего. Наблюдают. Я помню очень хорошо, что происходило на последних парламентских выборах. Приезжала делегация итальянских политических деятелей. Они уже собрались в итальянском посольстве до выборов, и посол им сказал, что выборы будут хорошие. Я возмущался, потому что как может быть до выборов решено, что они будут хорошими?

Вообще, это всегда было политическое решение, независимо от исхода выборов – поддерживать или не поддерживать победителей этих выборов. Европейское сообщество таким образом принимало участие в этой фальсификации. Надо сказать определенно и без всякого джентльменского договора, что европейцы принимали участие в лигитимированности сфабрикованных российских выборов. Так будет и дальше.

– Вы проработали в нашей стране 20 лет, приехав в СССР в качестве корреспондента газеты итальянских коммунистов. Как вы можете оценить степень свободы в современной России? Отмечу, что по данным организации «Репортеры без границ», Россия стоит на 148-м месте из 166 исследованных стран по этому показателю.

– Я был корреспондентом «Унита». Жил первые 8 лет в России именно как корреспондент коммунистической газеты. Но отличался от всех других корреспондентов, потому что и тогда честно говорил о том, что я видел. Здесь свобода слова сейчас – очень относительная идея. Есть определенные моменты: человек может писать вещи, которые раньше невозможно было писать, формально не существует никакой цензуры. Но существует фактически всеоб-

[2] «Завтра», № 49(524), 03.12.2003.

щая цензура. Сам факт, что здесь уже нет прямых телевизионных передач, все записывается заранее – значит, контролируется до эфира – это уже очень серьезный показатель.

И есть большая доля самоцензуры. Журналисты об этом знают: есть темы, которые лучше не затрагивать. Например, я был здесь во время выборов в Чечне. Выборы в Чечне были, по-моему, полностью сфабрикованы. Никаких сомнений по этому поводу у меня нет. Но самое важное, что никто из журналистов не поднял проблему. Мне об этом не известно, по крайней мере. Все, что я видел, – это была единодушная тотальная позиция. А это ненормально. Потому что не может быть, что все одинаково думают в такой свободной стране, как Россия сейчас. Шучу, конечно.

– Будут ли иметь желаемый результат забастовки против увеличения пенсионного возраста, прокатившиеся по Италии?

– Забастовка была очень мощная. Но у нас тоже происходят странные вещи. Раньше, лет 20 назад, тоже были такие объединенные профсоюзами мощные демонстрации, всеобщие забастовки. Разные профсоюзы едины в резком отрицании этого проекта правительства. Когда такие сильные забастовки шли, была реакция и парламента, и политических партий, и правительства. Они должны считаться с этими манифестациями. А сейчас как будто ничего нет. Бастуют – ну и что? А правительство продолжает действовать, как и прежде. Значит, правила политической игры уже довольно глубоко изменились.

Я считаю, что это тоже эффект монополизации системы средств массовой информации. Если допустим, целый день бастуют 2–3 миллиона людей, а вечером все теленовости об этом молчат, и никакой информации по этому поводу нет, значит, 50 миллионов остальных итальянцев не знают, что забастовка проходила, как она происходила. Поэтому политической эффект нивелируется. Не для тех, которые бастовали – их семьи знают, их друзья знают. Но остальное население изолировано от этого, не знает, не понимает.

Когда система массовой информации в руках правительства, когда нет возможности выражения разных позиций, нет плюрализма информации – это фактор искажения реального демократического процесса. Поэтому трудно сказать, насколько итальянские рабочие могут защитить право на пенсию.

– Согласны ли вы с тем, что социальные завоевания рабочих западных стран стали возможны благодаря нашей революции, образованию Советского Союза? Капиталистам Запада было чего бояться. И не наблюдается ли наступления на эти завоевания после распада СССР? Может, именно потому правительство Италии решило наступать на права трудящихся, что уже им некого бояться?

– Связь между двумя явлениями, конечно, существует. И связь глубокая. Но не прямая. Конечно, после исчезновение Советского Союза все эти 15 лет мы наблюдали очень явно, что капитализм, особенно американский капитализм, стал более агрессивным, односторонним. Нет препятствий. Они считают себя не только победителями, но и что вправе делать все, что угодно. Потому что нет противовеса внутри, во внешней политике то же самое. Это ясно ощущается.

Ученые разных взглядов, политических воззрений об этом пишут уже давно, что, конечно, все время своего существования Советский Союз был не только сдерживающим фактором развития капитализма на Западе, но это был очень сильный притягательный пример социальной политики. Были искажения пропагандистские, мы не знали всего, что происходило внутри Советского Союза, было много идеологии, много пропаганды, даже откровенной неправды. Я жил здесь в 80-х годах и видел своими глазами все, что было хорошо, и все, что было абсолютно нехорошо. Поэтому не склонен идеализировать. Но, тем не менее, бесплатное образование, медицинское обслуживание действительно были. На Западе, особенно в Европе,

многое сделано на базе этой модели. Надо обеспечить определенную часть населения, которая не может защитить себя этими системами.

А сейчас наоборот происходит всеобщая приватизация. Приватизация услуг населению, приватизация страхования, приватизация пенсий, так называемые фондовые структуры, которые тебе дают пенсию, только если ты заплатил лично. Это уже не государственная, а личная система. Мы видим, что безопасность людей и уверенность в будущем уменьшается с каждым годом, с каждым днем, можно сказать. И поэтому на Западе стало более дико, чем было раньше. Раньше на Западе – в Италии, Германии, во Франции – очень хорошими были системы социального обеспечения. И вдруг все меняется, Запад дичает. Слово «солидарность» исчезает из словаря. Это слово уже не понимают. Особенно молодое поколение.

Это очень плохо и для социализма, и для капитализма. Плохо для жизни людей.

– Понимают ли на Западе, что проблемы, возникшие в мире после распада Советского Союза, несравнимо серьезнее, их труднее разрешить, чем те, что были в то время между Западом и Советским Союзом и вообще в мире?

– Тогда западные люди сказали советским людям – освободитесь от коммунизма, у вас все будет хорошо – будет свобода, будет рынок, будут товары в магазинах. Это было очень упрощенное, нереальное обещание. Ничего этого не произошло, потому что не могло произойти. Потому что социальные процессы намного сложнее и длиннее. Демократия не создается в один день. Демократии нужна подготовка, нужны века, по меньшей мере, поколения. А все хорошее, что на Западе происходило в области демократии, было следствием создания гражданского общества. А гражданское общество не создается по декрету, по указу. Гражданское общество – это следствие развития культуры народа.

Конечно, надо было реформировать социалистические структуры. Это абсолютно необходимо. Но надо было реформировать, а не разрушать. Разрушение не производит ни демократии, ни порядка, ни рынка, ни свободы. Ничего этого не появилось. На место старых руководителей пришли новые, еще более жесткие, более непримиримые, чем предыдущие.

Это часть правды, которая относится к бывшей социалистической системе. А с другой стороны, и наша демократия, вытеснив этот противовес, стала хуже. Мы сами испортились. У нас во власти есть люди, которые ничего не боятся, они могут позволить себе нападки на демократические завоевания, на свободу, включая свободу слова.

Через 12 лет после падения Советского Союза получается, что демократии в западных государствах меньше, чем раньше. Вот результаты, которые мы получили.

– После распада Советского Союза Америка превратилась, собственно говоря, в мирового жандарма. И она развязывает войны под теми или другими предлогами, но действительная причина, по-моему, всем ясна. И мой вопрос связан именно с этим: разгромив Советский Союз, супердержава, Соединенные Штаты стали бесконтрольными. И мы видим, к чему это приводит.

– Это правда, я бы даже больше сказал. Американцы были жандармами мира уже давно. Даже когда существовал Советский Союз. Обвинение к ним более серьезное, чем вы предъявили. Они стали не только жандармами, они стали империей. Я никогда не хвалил Запад как таковой, я смотрел реалистично как на его завоевания, так и на его недостатки и раньше. Но сейчас можно сказать, что Запад не существует больше как общая идея. Как общая идея он, и это одно из последствий, уже мертв. Империя не нуждается в союзниках. Зачем нужны союзники, когда я император? И американцы действительно ведут себя как императоры. Посмотрите на войну в Ираке. Они действуют самостоятельно. Не требуют никакого разрешения ООН. Взяли в союзники наиболее сговорчивых, удобных, например, Великобританию. Остальные не хотели ввязываться. США сами сделали все, что хотели. И в Афганистане по существу, то

же самое. И будут вести себя так же в дальнейшем. Эта империя больше, чем жандарм. Это «новый мировой порядок».

– Вы стали инициатором создания общественного движения «МегаЧип». В чем вы увидели необходимость его создания при изобилии общественных организаций?

– Итальянское демократическое движение еще не поняло, что в последние 20 лет произошли изменения радикальных структур в политике западных государств. И здесь у вас тоже сейчас нет никакой разницы с этой точки зрения. У вас очень жесткая монопольная структура. У нас тоже монополия в Италии очень жесткая, практически всеобщая. В других странах более гибкая ситуация: в Германии, в Англии, во Франции, в Америке не так плохо.

Но и там произошли глобальные изменения. Состоят они в том, что система средств массовой информации стала самой мощной структурой власти. Четвертая власть уже не существует практически нигде. Имеется в виду, что четвертая власть независима от трех других: исполнительной, законодательной, судебной. Она является частью власти, исполнительной власти. И поэтому не играет никакой роли в корректировке. Она не корректирует, не критикует. Она участвует во власти.

Итог происходящего – миллионы людей получают каждый день, каждую минуту искаженную картину мира – посредством телевидения. Вот что происходит. Как можно говорить о демократии, когда миллионы людей не имеют необходимой информации, чтобы принимать решение? Как можно голосовать один раз в пять лет или четыре года, если у тебя нет реальной картины мира? Вся система средств массовой информации нам дает искаженную картину. Возьмите телевидение. По сути, мир – это то, что вы видите на ваших каналах. А там 50 % рекламы. Значит – полное искажение. Реклама – это фальсификация. В принципе! А потом тележурнал, новости: какие-то темы трогают, а какие-то не трогают никогда. Значит – тоже искажение. За нас решают все, что мы должны знать и особенно все, что не должны знать.

Плюс развлекательные программы. Также идеология. Через развлекательные программы идет массовый поток идеологических представлений. Как показывают женщин, например? Фигуры женщин, которые сходят с экрана телевидения, это реальная фигура женщины России? Я думаю, что нет.

Подумайте о ваших детях. Я всегда, когда говорю об этих вещах, спрашиваю: кто из нас, выйдя из дома, доверил бы своего ребенка первому встречному на улице? Никто. Каждый оберегает своих детей. Но мы делаем это каждый день. Миллионы людей каждый день предоставляют своих детей в руки совершенно неизвестных людей, между прочим, более подозрительных, чем прохожий на улице. Эти неизвестные люди делают программы, чтобы воспитывать ваших детей совершенно неправильно. Воспитанность ваших детей им безразлична. Их цели – продавать товар. Используют ваших детей, чтобы продавать. Потому что дети – самые хорошие тележки, на которых можно подвезти вам товар. Используют и ваших детей, и вас как потребителей. Вы к этому готовы? Мы поняли, какие изменения в культурном смысле происходят таким образом? Не поняли.

Демократические силы и у вас, и у нас еще этого не поняли. Они думают, что, как и раньше, достаточно создать хорошие платформы, развивать хорошие идеи, сделать хорошее предложение, как нужно жить и т. д. Но каждый из нас говорит что-то, его кто-то слушает. Я могу написать статью. Сколько человек ее будет читать? Ну, 50, 100, 5000 человек. А одну передачу телевидения одновременно каждый вечер, каждый день, каждый час смотрят миллионы людей. Это несравнимо.

Таким образом мы реально теряем демократию. Это происходит во всем мире. И на Западе, и в России, и везде. Мы в результате действий средств массовой информации теряем подлинную демократию! Потому что лишаемся реальной информации, возможность критически оценивать ситуацию и т. д. Нас обманывают, нами манипулируют. И манипулируют не

один день. Манипулируют в течение нескольких лет подряд. И это аккумулируется, это создает новую систему ценностей. Вот что происходит.

И пока еще демократические силы не понимают, что здесь нужен поворот, поворот в мышлении, не знают, как защититься от этого, как организоваться, какие организации нужны, чтобы защититься коллективно. Получается, что каждый из нас сидит перед телевизором в полном одиночестве. Можешь просто выключить телевизор и все. Но это не выход. Вы спросили, зачем мы создали свою организацию? Я шутливо назвал ее «МегаЧип». Мега – это большой. Проблема огромная. Это проблема современного мира. А «чип» – маленькая частица, которая создает телевидение и структуру передачи. Большая проблема и маленькая, как кажется, техника. Но это ключевой центр мировой политики в будущем. Или мы поймем это и на этом построим теорию и практику политической борьбы, или мы проиграем.

– В чем заключается деятельность вашей организации?

– Я резюмирую одним словом – альфабетизация населения. Это новый язык. Язык телевидения – это язык, который мы еще не знаем. Есть люди неграмотные. Они могут говорить и слушать, но не умеют читать и писать. Мы безграмотны в отношении языка средств массовой информации, особенно, подчеркиваю, телевидения. У нас ошибочное представление. Нам кажется, что мы можем читать. Сидим – смотрим телевидение, и нам кажется, что мы понимаем. Ошибка. Мы не понимаем. Это очень сложный язык. Экран – большой квадратный. Мы смотрим в центр экрана. А все остальное, что находится в экране и движется, мы видим, но не контролируем.

Простой пример. Картина – это картина, которая движется. Это своего рода синтетическое оформление идеи. Мы всю эту идею видим, но не контролируем. Значит, мы думаем, что знаем этот язык. Но мы не умеем читать этот язык. И писать на нем не умеем. Кто из нас может сделать передачу на телевидении? Никто. Нужна специальная подготовка.

Единственное средство защититься – научить понимать этот язык и говорить на нем. Для этого нужна специальная подготовка. То же самое, когда вы изучаете иностранный язык. Это новый язык. И этим языком будут пользоваться и впредь, потому что мы перешли к обществу изображения, мы «хомо виденс»: человек, который видит. Уже не «хомо легенс», не человек, который читает. Это разные вещи. Совершенно разные.

Поэтому мы будем «виденс», и мы должны уметь читать на новом языке. Альфабетизировать население – значит включить в программу школы элементарный язык телевидения. Давать телекамеры детям, чтобы они с детства знали, что это значит. Что телевидение – это манипуляция. Что телевидение – это организация мысли. Ты можешь сделать интервью со своим дедушкой. Он может рассказывать, что угодно. А ты можешь смотреть на него снизу или сверху, ты можешь показать его в одном ракурсе или в другом. Это приводит к разным выводам. Мы эти эксперименты уже провели и видели тех ребят, которые начинали действовать таким образом: они развиваются очень быстро. Потому что это новый язык. Они по существу навсегда будут защищены от манипуляции.

Можно это сделать в массовом порядке. И даже нужно. Раньше и в Советском Союзе, и в нашем государстве мы что делали. Тогда решили, что всеобщее обучение будет шагом к цивилизации. А если вы хотите думать о шаге к будущей цивилизации, всеобщее обучение этому языку необходимо. Это буквально жизненно необходимая вещь. И я на это работаю.

«Америку ждет катастрофа»

[3]

– Господин Кьеза, *с развалом СССР кое-кто стал говорить о конце истории. Но как показывают события последнего времени, она бурно продолжается. И руководят ею из одного центра. На ваш взгляд, происходящее – это прогресс человечеств, или его откат назад?*

– Это серьезный откат назад, потому что события прошлого века, несмотря на проблемы и трудности, по меньшей мере, означают, что государства могли договориться о чем-то без войны. А сейчас, после 50 лет «холодной войны» и падения Советского Союза, все эти правила практически уничтожаются, потому что единственная сверхдержава, оставшаяся на планете, которая превышает по мощности все государства вместе взятые, решила установить новую систему норм, которые сама диктует. Но получается, что это не новая система норм, а отсутствие их, подмена международных правил правилами империи. Это объявляется прогрессом, потому что считается, что Соединенные Штаты являются самой демократической страной мира. Но по существу это полное нарушение всех норм международного права.

[3] Завтра, № 45 (572), 05.11.2004.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.